

ПРОБЛЕМЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ МОНГОЛИИ

*Работа представлена кафедрой уголовного процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России.
Научный руководитель - доктор юридических наук, доцент С. Д. Шестакова*

Статья посвящена проблемам использования результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в уголовном процессе Монголии, несовершенству отраслевого законодательства Монголии, регулирующего формирование доказательственной базы. Автором сделаны предложения по совершенствованию как УПК, так и закона об ОРД Монголии.

The article discusses how criminal investigation results can be used in criminal procedures in Mongolia, highlights the drawbacks of Mongolia's applied law regulating the evidence collection procedures. The author provides his considerations on how to improve the Criminal Procedure Code and the Criminal Investigation Law of Mongolia.

В начале 1990-х гг. монгольское общество подвергалось изменениям в связи с переходом к рыночной экономике и демократическому политическому режиму. Процесс экономических преобразований, политическая нестабильность, неготовность людей к осуществлению рыночных реформ и низкий уровень жизни привели к ухудшению социально-политического положения в стране, вследствие чего породили в Монголии множество негативных последствий, в том числе обострение криминальной ситуации. Начались массовые беспорядки и процессы изменения содержания, количественных и качественных показателей преступности.

В этой связи в 1990-е гг. приобрела большую актуальность проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельностиTM (ОРД) в уголовном процессе.

Необходимость усиления борьбы с массовым беспорядком и новым видом преступности требует поиска новых путей совершенствования деятельности полиции Монголии, других правоохранительных органов, с тем чтобы более полно использовать возможности своих сил и средств.

В период судебной реформы, проводимой в Монголии, впервые в ст. 122 УПК Монголии были внесены изменения Законом Монголии «О внесении изменений и дополнений в УПК Монголии» от 28 мар-

та 1994 г. Данным законом органам полиции, разведки, пограничной службы и исполнения наказания предоставлено право осуществлять оперативно-розыскную деятельность и дана возможность использовать результаты этой деятельности в уголовном процессе.

Согласно ст. 67 УПК Монголии материалы по уголовному делу, полученные при осуществлении оперативно-розыскной деятельности на установленном законом основании, условиях и порядке, могут быть оценены в качестве доказательства.

Законодательство, конкретизируя вышеприведенные положения, вменило в обязанность органу дознания принятие необходимых оперативно-розыскных и иных мер в целях обнаружения признаков преступления и лиц, их совершивших¹.

Идея использования результатов ОРД в уголовном процессе развивалась в других нормах закона. В частности, ч. 2 ст. 123 УПК Монголии указывает, что, если нет возможности раскрыть преступление и установить виновного, дознаватель после передачи дела в следствие по поручению следователя проводит необходимые оперативно-розыскные мероприятия.

Тем самым законодатель указывает, что оперативно-розыскные меры необходимы как на первоначальном этапе расследования, так и после возбуждения уголовного дела.

В новом Уголовно-процессуальном кодексе Монголии, принятом 10 января 2002 г., нашло отражение указание Закона Монголии «О внесении изменений и дополнений в УПК Монголии» 1994 г. на возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений. Об этом свидетельствует ч. 3 ст. 79 УПК Монголии, где сказано, что по уголовному делу фактические данные, полученные при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, могут быть оценены в качестве доказательства при условии, что они выполнены с разрешения прокурора в соответствии с зако-

ном. При этом источник получения данных должен быть засекреченным.

Таким образом, в Монголии законодателем впервые закреплено использование результатов ОРД в уголовном процессе в качестве доказательств.

Авторы научного комментария к Уголовно-процессуальному кодексу Монголии разъясняют: когда исчерпаны обычные возможности установления истины по уголовным делам, факты, полученные при осуществлении ОРД, могут быть оценены в качестве доказательств и приобщены к материалам уголовного дела при условии, что они получены в соответствии с положениями Закона «Об оперативно-розыскной деятельности Монголии». Законность и обоснованность этих действий должен проверять уполномоченный прокурор. Именно он несет ответственность за законность проведения оперативно-розыскных мероприятий².

Наличие этой закономерной потребности применительно к расследованию преступлений в России подтверждается исследователем С. В. Зуевым. При этом указанный автор отмечает, что привлечение оперативной информации связано с исключительностью ситуации, при которой не представляется возможным процессуальными средствами установить виновных в совершении преступления, обнаружить доказательства, похищенное имущество и т. д.³

А. Попов в свою очередь также указывает на то, что «средства и методы оперативно-розыскной деятельности нужны для... восполнения недостаточности данных, необходимых для разрешения дела»⁴.

Следуя требованиям Уголовно-процессуального кодекса, можно предположить (хотя в нем результаты ОРД признаны одним из источников доказательств), что единственный законный способ получения доказательств по уголовному делу - это следственные и процессуальные действия. Они являются средствами получения доказательств.

Доказательствами в Уголовно-процессуальном кодексе Монголии считаются

фактические данные об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, полученные на основе и в порядке, определенных УПК Монголии⁵.

Однако в случае если доказательства получены с нарушением порядка, установленного УПК Монголии, по собиранию и закреплению доказательств, они признаются не имеющими юридической силы и не могут служить основанием судебных решений. Соответственно, результаты ОРД приобретают доказательственный характер только в том случае, если они облечены в предусмотренную законом форму фиксации, не нарушен законный способ их получения.

Следует отметить, что в УПК Монголии предусмотрено, что поводами и основанием для возбуждения уголовного дела также служат документированные данные, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности⁶.

В 1994 г. на базе уголовного розыска МВД Монголии было сформировано Управление криминальной полиции при Главном управлении полиции Монголии. Сотрудники криминальной полиции пользовались правом дознавателя. Дознание производилось по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно. Получив информацию о преступлении, дознаватель в рамках своих полномочий был вправе самостоятельно производить все необходимые действия, как следственные, так и оперативно-розыскные. Когда дознаватель приходил к выводу о том, что доказательств виновности достаточно, дело передавалось прокурору. В это время оперативно-розыскная деятельность регулировалась ведомственными актами.

19 декабря 1998 г. был принят Закон «Об оперативно-розыскной деятельности Монголии» и создана правовая основа оперативно-розыскной деятельности. Криминальная полиция с 2002 г. в связи с созданием Управления дознания утратила функцию дознания. Ныне она осуществляет

оперативно-розыскную деятельность в только ей дозволенных формах в рамках Закона «Об оперативно-розыскной деятельности Монголии».

Данным законом определено, что оперативно-розыскная деятельность - вид деятельности, осуществляемой уполномоченными государственными органами, проводимой посредством гласных, негласных и обычных методов и средств по установлению, собиранию и проверке документов, доказательств, сведений и информации в целях обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод человека от преступных посягательств⁷.

В Законе «Об оперативно-розыскной деятельности Монголии» и в «Комментарии к УПК Монголии» указывается на то, что на стадии дознания и следствия проведение оперативно-розыскных мероприятий, таких как прослушивание телефонных переговоров; контроль почтовых отправлений и телеграфных сообщений; досмотр жилых помещений, зданий, сооружений, местности; досмотр транспортных средств, их грузов и вещей, а также применение специальных технических средств и проведение наблюдения осуществляется с разрешения уполномоченного прокурора⁸. Здесь основной задачей является защита законных прав и интересов граждан от неправомерных посягательств со стороны должностных лиц.

Согласно ч. 14ст. 13 Конституции Монголии, «...никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу, а также подвергнут преследованию и ограничению прав и свобод при отсутствии на то законных оснований...». Важно подчеркнуть формулировку, содержащуюся в Конституции, в соответствии с которой в установленном законом порядке ограничение конституционных прав и свобод граждан считается законным и допустимым.

В Законе «Об оперативно-розыскной деятельности Монголии» прямо сказано,

что оперативно-розыскная деятельность проводится посредством гласных, негласных и обычных методов и средств. Более подробного определения понятия и перечня оперативно-розыскного мероприятия в законе не представлено. Более того, законодатель отмечает, что «фактические данные, документы и доказательства, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, используются в целях... предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, розыска причастных к ним лиц, собирания доказательств, выявления их источников»⁹.

Проблема в том, что осуществление оперативно-розыскных мероприятий регламентируется в инструкции «Об организации и тактике ОРД полиции Монголии», утвержденной приказом начальника Главного управления полиции Монголии и инструкции службы криминальной полиции.

Порядок представления результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд в уголовном процессе Монголии регламентируется инструкцией «О порядке взаимоотношений криминальной полиции, органа дознания и органа следствия», от 29 августа 2002 г. № 295 и инструкцией «О правилах составления бланков для представления результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору и в суд» от 12 сентября 2002 г. № 330. Обе инструкции утверждены приказом начальника Главного управления полиции Монголии.

Таким образом, перечень оперативно-розыскных мероприятий и их форма представления регламентированы инструкцией, т. е. ведомственными нормативными актами. Мы думаем, что начальник Главного управления полиции Монголии должен был согласовать ведомственную инструкцию о порядке представления результатов ОРД органам дознания, следователю, прокурору или в суд с Верховным судом и Генеральным прокурором. Хотя такое согласование не дает желаемой юридической силы ее положения, поскольку эти положе-

ния изначально не закреплены в законе, т. е. не меняет суть дела.

Анализ вышеуказанных норм приводит к выводу о том, что ведомственная инструкция регламентирует вопросы, относящиеся к сфере законодательного регулирования. Хотя полиции и органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, предоставлено право издавать в пределах своих полномочий в соответствии с законодательством Монголии нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий, однако деятельность, затрагивающая права и свободы граждан, должна быть регламентирована законом.

К сожалению, анализируя отраслевое законодательство, в том числе и ныне действующие Закон об ОРД Монголии и УПК Монголии, можно констатировать, что в настоящее время в нем пока имеются существенные противоречия и пробелы, которые негативно влияют на использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе.

Существующая содержательная неурегулированность, влекущая неправильное толкование закона, на практике сформировала точку зрения о том, что любым результатам оперативно-розыскной деятельности дано правом быть доказательствами. На современном этапе эта точка зрения преобладает как среди практиков, так и среди ученых. Следуя общим требованиям Уголовно-процессуального кодекса, можно предположить, что порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности и перечень оперативно-розыскных мероприятий, хотя бы и без указания на их содержание и на порядок проведения, должны быть предусмотрены в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности Монголии». Ведь закрыты только техника, технология и тактика проведения оперативно-розыскных мероприятий, а не перечень самих мероприятий.

Тем более обществу уже известно, что существуют органы, полномочные осу-

ществлять оперативно-розыскные мероприятия.

В соответствии с Законом «О государственной тайне Монголии» от 1995 г. сведения о силах, средствах, методах и источниках информации оперативно-розыскной деятельности, а также о лицах, штатных сотрудниках и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий составляют государственную тайну.

Анализ законодательства в части использования результатов оперативно-розыскной деятельности дает нам право прийти к выводу о том, что эти вопросы должны быть урегулированы в законодательном порядке. Так, например, результаты ОРМ могут быть признаны допустимыми доказательствами лишь в случае получения их в соответствии с законом.

Порядок использования результатов ОРД, проверки их допустимости регламентирован не только Законом «Об оперативно-розыскной деятельности Монголии», но и другими законами. В частности, в ч. 1 ст. 8 Уголовно-процессуального кодекса Монголии констатируется, что суд, прокурор, дознаватель, следователь в ходе уголовного судопроизводства должны соблюдать указания Конституции, настоящий закон и другие законы.

В некоторых положениях УПК Монголии законодатель позволил использовать результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе, не уточнив, как это сделать. Более того, по причине секретности положения Закона «Об оперативно-розыскной деятельности Монголии» в уголовном процессе применить не представляется возможным. Как видно, выше-названные законы оказываются несовершенны, неспособны регулировать перечисленные вопросы, что затрудняет применение закона на практике, а нарушение требований закона влечет недопустимость доказательств.

В случае внутренней противоречивости правовых норм официальные разъяснения,

касающиеся порядка их применения, даются либо законодателем, либо Верховным судом Монголии¹⁰. Однако в отношении норм, регламентирующих использование результатов оперативно-розыскных действий в качестве доказательств, пока таких разъяснений не последовало.

Как совершенно правильно ранее было отмечено Е. А. Додем, соблюдение требований закона имеет большое значение для формирования доказательств, оптимизации процесса установления истины по уголовным делам. Допустимое доказательство формируется с учетом требований, предъявляемых законом к его источнику и способу собирания доказательств соответствующему следственному или судебному действию". Сказанное в прошлые годы в отношении российского законодательства остается актуальным и в настоящее время по отношению к уголовному процессу Монголии.

Законодательная власть должна концентрировать свое внимание не только на издании законов, но и на их обоснованности, стабильности, последовательности и на исключении противоречивости в них, на взаимосвязи между законами, а также на доступности и ясности для правоприменительных органов и для населения.

Вопросы использования результатов ОРД в уголовном процессе хотя и получили определенную правовую регламентацию в УПК Монголии и Законе об ОРД Монголии, но все же нуждаются в необходимых теоретических исследованиях.

Кроме того, уголовно-процессуальное и оперативно-розыскное законодательство Монголии, регламентирующее порядок использования результатов ОРД в уголовном процессе, не в полной мере отвечает потребностям практики борьбы с преступностью и нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Выход из сложившейся ситуации видится нам в изменении обоих действующих законов, либо в даче соответствующих разъяснений Пленумом Верховного суда Монголии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ У П К Монголии. Улан-Батор. 1963. Ч. 1. Ст. 122.

² Комментарии к УПК Монголии / Под ред. Г. Баясгалан, С. Жанцан, Ж. Бямбаа и др. Улан-Батор. 2003.

³ *Зуев С. В.* Привлечение оперативно-розыскной информации в уголовный процесс как вынужденная мера обеспечения осуществления правосудия // Следователь. 2003. № 2. С. 23.

⁴ *Попов А.* Оперативно-розыскная инициация уголовно-процессуальной деятельности // Профessional. 1998. № 5-6. С. 37.

⁵ У П К Монголии. Улан-Батор. 2002. Ч. 1. Ст. 79.

⁶ Там же. П. 5.4. 1.Ст. 166.

⁷ Закон Монголии «Об оперативно-розыскной деятельности». Улан-Батор. 1998. Ст. 2.

⁸ Там же. Ч. 3. Ст. 23.

⁴ Там же. Ст. 3.

¹⁰ Согласно п. 4 ч. 1 ст. 50 Конституции Монголии, Верховный суд Монголии вправе дать официальные разъяснения закона и подзаконных актов кроме Конституции.

" *Доля Е. А.* Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Спарк, 1996. С. 30.